

№ 102 (111)

декабрь 2020–январь 2021

Издаётся с января 2006 года

ВЕСТНИК АНТОНИЕВСКОГО ХРАМА

КУЛЬТУРНО-ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ ХРАМА ВО ИМЯ СЯТИТЕЛЯ АНТОНИЯ (СМИРНЦКОГО)

ПО БЛАГОСЛОВЕНИЮ ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЕЙШЕГО СЕРГИЯ МИТРОПОЛИТА ВОРОНЕЖСКОГО И ЛИСКИНСКОГО
ВЫХОДИТ ДЕВЯТЬ РАЗ В ГОД. ЭЛЕКТРОННАЯ ВЕРСИЯ ИЗДАНИЯ ДОСТУПНА ПО АДРЕСУ: www.snt-antoniush.ru

ВОЗЛЮБИ, КАК САМОГО СЕБЯ

На вопрос о важнейших для человека заповедях Божиих Иисус сказал: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всем разумением твоим» – сия есть первая и наибольшая заповедь; вторая же подобная ей: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя»; на сих двух заповедях утверждается весь закон и пророки» [Мф. 22, 37-40]. Главными назвал Христос эти заповеди любви. Вот они-то и указывают на ту добродетель, что противостоит одному из семи смертных грехов, причём самому тяжко изживаемому – гордыне.

Ничего не возможно в мире без любви: ни взаимопонимание, ни сострадание, ни щедрость, ни искренняя помощь, ни жертвенность. Никого не удивит, что существуют правила безопасности при работе с электроприборами и газовым оборудованием; при обращении с огнём, при нахождении в воде или при движении на дорогах: они обеспечивают грамотное обращение с техникой и природными стихиями. Человечеством также разработаны целые кодексы и своды законов и правил, объединённые в специальные отрасли права, которые регламентируют наше поведение

в обществе и в различных чрезвычайных обстоятельствах. Подобным же образом данные Господом заповеди любви от многого предостерегают, оберегают нас. Но гармонизируют они не внешние действия и обстоятельства, а нашу внутреннюю сущность, указывая достойный человек способ взаимодействия с ближним. А именно – обращение с ним как с дорогим и желанным другом. Эти заповеди в себе сокрыто содержат и те внутренние запреты и поведенческие рекомендации, которые определяют верный духовный путь человека на протяжении всей жизни. Тот, кто следует заповедям любви, не возгордится от личных достижений, презрительно глядя на менее успешных людей. Не похулит Бога за события, которых не мог предвидеть; он восхитится красотой тварного мира и постарается сохранить её. Не прилепится душой к преходящим ложным кумирам: богатству, славе, плотским излишествам. Не поднимет руку на человека, кроме как на врага на войне, остережётся телесного и духовного блуда; будет почтителен к родителям, заботлив к супруге и детям. Не покусится на чужое, не украдёт, не обманет работника с оплатой, не оболжёт невинного, не донесёт на соседа, не позавидует чужому счастью... И бедному милость окажет, и больному поможет, и зимой птицам зерна в кормушку насыплет, и соседскую кошку мимоходом не пнёт, а погладит... И, коли случится надобность такая в личной его жертве, то за други своя, за родную землю и за веру – жизнь отдаст. Потому что душу его будет освещать свет любви, верности Богу и милосердия.

Считается, что самые возвышенные строки о любви в Библии принадлежат апостолу Павлу. «Гимном любви» называют тринадцатую главу из Первого послания апостола Павла к христианам Коринфа. Этот текст хочется перечитывать вновь и вновь: «Если я говорю языками человеческими и ангельскими, а любви не имею, то я – медь звенящая или кимвал звучащий. Если имею дар пророчества, и знаю все тайны, и имею всякое познание и всю веру, так что могу и горы переставлять, а не имею любви, – то я ничто. И если я раздам всё имение моё и отдам тело моё на сожжение, а любви не имею, – нет мне в том никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует, любовь не завидует, не превозносится, не гордится, не бесчинствует, не ищет своего, не раздражается, не мыслит зла, не радуется неправде, а сорадуется истине. Всё покрывает, всему верит, всего надеется, всё переносит. Любовь никогда не перестает, хотя и пророчества прекратятся, и языки умолкнут, и знание упразднится. Ибо мы отчасти знаем и отчасти пророчествуем; Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится... А теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше».

Роберт Хатчисон. Помощь.

НАРОДНЫЙ СВЯТОЙ

19 декабря Православная Церковь чтит память одного из самых любимых христианских святых – святителя Николая, архиепископа Мир Ликийских, Чудотворца, ласково именуемого на Руси «Николай Угодник». В день святого Николая в храмах проходят Богослужения, а в домах начинается подготовка к близкому Рождеству Христову...

На Руси Николай Угодник считается добрым и милостивым святым, который особенно благоволит к простым людям. Это поистине святой народный помощник, искренне почитаемый повсеместно как «старший» среди святых: именно у него чаще всего просят прежде и просят ныне заступничества и помощи. О многом, например, говорят пословицы: «Нет за нас поборника супротив Николы»; «Проси Николу, а он Спасу скажет». Да и в наши дни 95% всех паломников в Бари (70 тысяч в год) приезжают именно из России. А когда в 2017 году в Москву привезли частицы святыни – мощи святителя, это вызвало массовое паломничество верующих, просивших у святого заступничества и излечения от различных недугов: люди стояли по десять часов в очереди, чтобы поклониться им.

В народе день 19 декабря также известен как «Никола Зимний» или «Николин день». В календаре он предшествует времени зимнего солнцестояния, когда дни самые короткие, а ночи самые тёмные и длинные. По преданию, именно в эти трудные дни святитель посещает Русскую землю, за один день обходя её всю из конца в конец и разгоняя духов тьмы. Действительно, после зимнего солнцестояния день начинает понемногу прибывать!

В честь Николая Чудотворца ещё княгиней Ольгой была возведена первая православная церковь на киевской земле. С той поры на Руси было построено немало посвящённых храмов и основано монастырей – больше, чем какому-либо другому святому. Даже одна из башен Московского Кремля носит название Никольской.

Житие гласит, что святителю Николаю для распространения христианства приходилось много путешествовать, в том числе по морю, и, согласно легенде, во время штормов он умел молитвой укрощать стихию, а также успешно врачевал моряков. Поэтому он считается покровителем всех путешествующих, а в особенности мореплавателей, а также торговцев и учащейся молодёжи. В древние времена, когда морские

путешествия были очень опасными, моряки всегда молились святому Николаю, особенно в трудные моменты, и известны многие случаи, когда эти молитвы спасали их во время штормов. Поэтому его просили об успешном плавании и защите кораблей от штормов и бурь. Но и путешественники на суше тоже обращаются к святому Николаю с просьбой о помощи и благополучном возвращении домой. У святого Николая люди молят защиты и благословения для всех членов семьи и для всего хозяйства, возносят просьбы об укреплении веры и о приобщении неверующего к Господу. Помогает святой Николай восстановить справедливость тем, кого осудили по ложному навету, вызволяет незаслуженно осужденных.

Издавна святителя любят за его доброту, прося о помощи в разных тяготах. Ему молятся о чудесном разрешении трудного дела или особо невероятной, но чрезвычайно необходимой удаче, а девушки просят о замужестве, и это не случайно. Кажется, всем известна история о том, как в давние времена спас своим тайным пожертвованием Николай Чудотворец трёх дочерей обедневшего горожанина, чьих отец, не имея средств на приданое для них, готов был отдать в публичный дом...

Николай Чудотворец является особо щедрым и милостивым заступником детей, особенно сирот, которых он хранит от бед и несчастий. Известно, что святитель тайно помогал детям из бедных семей, подбрасывая монетки, еду, игрушки в выставленные за дверь башмачки. В память о деяниях Николая в X веке в соборе Кёльна впервые начали раздавать сладости маленьким прихожанам. А позже по всей Европе накануне празднования дня святого Николая в домах установился обычай развешивать на ночь башмаки и носочки, чтобы утром найти в них гостинцы. На Руси подарки от святого Николая клали детям под подушку. Это были незамысловатые угощения и сладости: яблоки, орехи, печенье, пряники, леденцы. Традиционно в честь праздника хозяйки выпекали пряники-«николайчики», которые детишки так мечтали обнаружить под подушкой! Но свои угощения Николай Чудотворец приносит только послушным детям...

По легенде, святой Николай незаметно наблюдает за ребёнком на протяжении всего года и записывает в волшебную книжечку все его хорошие и плохие поступки. И по добрым делам всегда одаряет детишек. А если поведение малыша оставляет желать лучшего, святитель кладёт ему под подушку пруттик. Это сигнал о том, что ребёнку пора исправляться...

Сегодня многие люди обращаются в своих молитвах к святому Угоднику, и он помогает, дарит исцеление и благодать. Молитвы можно возносить всегда, не ограничиваясь отдельными датами. А в день его памяти по возможности следует помогать нуждающимся, совершая все деяния искренне, без корысти,

как это делал Чудотворец, который был известным дарителем и никому не отказывал в помощи, добрыми делами подражая святому Николаю и прославляя его.

В этот праздник и в наши дни происходят различные события, необъяснимые с точки зрения человеческой логики. Например, есть свидетельство явления иконы Чудотворца. Это случилось в 2017 году через три дня после празднования дня святителя Николая в селе Великорецком (на скотном дворе при монастыре). Причём это было не первое явление здесь его иконы. Нередко там, где происходило явление образа Чудотворца, возводятся храмы.

В старину Николин день праздновали повсеместно: устраивались семейные ужины и посиделки. А в некоторых местах были в обычае и широкие братчины («никольщины»): после церковной службы собирали большую трапезу на всё село, и за одним столом в этот праздник усаживались друзья и враги, ища возможности примирения.

В этот день проходили Никольские ярмарки: торговали зерном, хлебом. Также было принято именно в Николин день заключать различные хозяйственные сделки и договоры. Установленные тогда цены считались нерушимыми, ибо «никольский торг всему указ».

Николай Чудотворец скончался в глубокой старости, оставшись в народной памяти символом глубокой веры, всеобщим заступником и поборником благочестия. Мощи святителя Николая с 1087 года находятся в итальянском городе Бари.

ЯНВАРСКОЕ

*Мороз под звёздочками светлыми
по лугу белому, по лесу ли,
идёт, погарывая ветками,
снежком поскрипывая весело.
И всё под ёлками похаживает,
и всё за ёлками ухаживает,
снежком атласным принаряживает!
И в новогодний путь – проваживает!*

*А после сам принаряжается,
в мальчишку вдруг преображается
– и сам на праздник отправляется.
– Кому невесело гуляется?*

*Лесами тёмными и грозными
бежит вперёд с дарами редкими,
и всё подмигивает звёздами,
и всё поигрывает ветками...
Со всеми дружит он и знается.
И жизнь в короткой этой праздности
как будто снова начинается –
с морозной свежести и ясности!*

Николай Рубцов

Дорогие братья и сестры! Просим вашей помощи.

**Собираем средства на закупку радиаторов панельных Рирто
33/500/1800 (8 штук) = 145999,20 руб. для отопления Антониевского храма.
Просим ваши пожертвования направлять по реквизитам, указанным ниже.
Имена жертвователей будут поминаться на проскомидии.**

Протоиерей Николай Бабич

Местная религиозная организация Православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского, г. Воронеж религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)».

Реквизиты: ИНН 3665045857, КПП 366501001, р/с 40703810600510003141 в Филиале «Центральный» Банка ВТБ (ПАО) в г. Москве. К/с 30101810145250000411 в Главном управлении Банка России по Центральному федеральному округу г. Москва. БИК 044525411

Либо на карту СБЕРБАНКА 5469 1300 1724 1736

Или на Яндекс.Деньги: <https://yoomoney.ru/to/410014728649740>

НА НИКОЛУ

*Ещё горит иконная лампада
в избе приземистой, источенной, как пень.
Великий праздник! И хозяйка рада,
что Бог послал ей гостя в этот день.
Дымится чай. С полатей смотрит кошка.
Хозяйка жизнь рассказывает мне –
она стара, как тополь за окошком,
что посадили с веком наравне.
Мы говорим о прадедах и дедах,
о старых бедах и о новых бедах...
Гори, лампада ясная, мерцай!
Спаситель с нами, с нами Николай.*

Геннадий Иванов

ТРИ РЫБЫ ОТ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ

Батюшка Михаил, немолодой сельский священник, отпавился ловить рыбу. Река ещё после паводка не вошла в свои берега, клёва не было, но батюшкой руководило чувство долга, которое, впрочем, руководило им всегда. Однако в последние дни это чувство сугубо обострилось. Приближался праздник Троицы, особо почитаемый в здешних краях, а значит – с обязательными рыбными пирогами. Но в деревне, где проживал священник, ни одного рыбака не осталось... А ему никак не хотелось оставить соседей без праздничного пирога. Вот и пришлось взять удочку и спуститься к реке. Надо отметить, что дело происходило двадцать второго мая, то есть на Николин день, когда батюшка уже отслужил литургию и вернулся домой.

Подойдя к воде, он перво-наперво осенил себя крестным знаменем, а потом обратился к святителю Николаю, архиепископу Мирликийскому, чудотворцу. Обратился не вслух, а мысленно. Мол, так и так, я, дескать, понимаю,

что рыба сейчас не клюёт и клевать не может. Но мне до крайности необходимы две рыбёшки: для директора школы Петра Александровича и для Евстолия. Только две! Пётр Александрович, хоть он в церковь не ходит, мужик неплохой, понимающий – это ведь он разрешил преподавать мне Закон Божий, а районные власти препятствовали, мешали... Опять же, зимой: вечерами, бывает, выйдем на улицу, поговорим, и котешки наши рядом сидят – присутствуют. Мой Барсик с его Мурочкой очень дружны...

Ну, вот. А в прошлый сенокос сын Петра Александровича – Александр Петрович – утонул: от жары перегрелся, нырнул в речку – сердце и обмерло. Река-то у нас всё лето холодная. Молодой парень был – тридцать лет, тоже в школе работал: учителем физики. Трое ребятишек осталось... Я его под отцовы именины как раз отпевал – под праздник Петра и Павла.

Говорят, в прежние времена до Петрова дня не косили, но тогда, может, климат нормальный был? А теперь – не пойми чего. Пётр Александрович с детства погодный журнал ведёт – полвека уже, и получается, что нынешняя погода никакому пониманию не поддается...

И вот, думаю, сядут они всей семьёю за праздничный стол – а рыбного пирога нет. Всегда рыбак был, и вдруг не стало. Петру Александровичу самому теперь не словить: болеет он сильно. В этом году даже к реке не спускался.

Излагая таким образом свой интерес, отец Михаил между тем забросил удочку и всматривался в поплавок. Поплавок не шевелился. Спихватившись, батюшка спешно добавил, что семья у директора школы не маленькая: супруга, дочка с мужем, сноха, трое внуков – стало быть, и рыбак нужен большой, чтоб всем хватило. И, надеясь на понимание, попросил у святителя Николая помолиться пред Господом за недостойного иеромонаха Михаила.

Тут поплавок резко ушёл под воду, батюшка подсёк и вытянул на берег щуку: впервые в жизни ему довелось поймать на червяка, да ещё у самого берега, такую большую щуку! Леска не выдержала и оборвалась – хорошо, что рыба была уже на

земле. Он поблагодарил Господа, связал леску и снова забросил удочку. После чего стал рассказывать про соседку Евстолию. Про то, что она недавно овдовела, что покойный муж её, дед Серёжа, во время войны был подводником. Последнее обстоятельство отец Михаил повторил и даже сделал небольшую паузу, намекая этими знаками, что рассчитывает на особое расположение святителя Николая к морякам. Сообщил, что на службу Евстолия ходит каждый воскресный день и всякий раз приносит берёзовое полешко для отопления. Такая вот лепта вдовицы. Раньше-то дед Серёжа ставил на реке сеточку, а теперь Евстолия может без пирога остаться. В связи с её одиночеством и малой комплекцией батюшка и рыбку просил не крупную. Только одну!

Попалась плотвица граммов до шестисот: из такой выходит сочнееший пирог классического размера. Ещё раз поблагодарив Господа, а затем и святителя Николая за его скорую отзывчивость на молитвы, батюшка смотал удочку и пошёл домой.

Всё, что происходило до сей минуты, едва ли удивит верующего человека: по молитвам, известно, и не такое случается – но самое интересное началось именно теперь. Отец Михаил вдруг остановился и в полном смятении произнёс: «Господи, прости меня, грешного: про Анну Васильевну позабыл!». Его охватило чувство обжигающего стыда: просил две рыбы, две получил, и после этого начинает молиться ещё об одной? Ну, конечно же, срам! «Господи, аще можешь, прости!» – повторял он.

В стенаниях вернулся к реке, но забрасывать удочку не спешил, посчитав это безумной дерзостью. Сначала следовало объясниться. И опять мысленно: мол, так и так, нужна третья рыба. Анна Васильевна, конечно,

превеликая стерва! Тут отец Михаил испуганно обернулся – не слышал ли кто его бранной и осудительной мысли? Но рядом никого не было. Занимательно, что святителя Николая, которому, собственно, и направлялось умственное послание, батюшка при этом нисколько не забоялся. И затем рассказал, как старуха распускает про него всякие слухи, как не даёт пользоваться своим колодцем – ближайшим к дому священника, и потому приходится ходить с ведрами чуть не за тридевять земель. Но это всё – ерунда, признавал батюшка: слухи и сплетни для нас – вроде как ордена и медали, путешествия с ведрами – гимнастика. Главное – у Анны Васильевны отец священником был, да в лихие годы умучен... Батюшку Михаила смущала будущая встреча с ним. Действительно, встретятся ТАМ, а протоиерей Василий и спросит: что ж ты, не мог моей дочери рыбёшки для пирога изловить? Так что, продолжал рассуждения отец Михаил, хоть она и пакостница, но рыбёшку надо поймать: может, это последний пирог в её жизни. А что вредная, дескать, не её вина: сколько она с малых лет за отца-священника претерпела! И попросил – ну, хоть самую малюсенькую рыбёшку. Клынул какой-то подлещичек – на небольшой пирожок. Отец Михаил сказал: «Всё-всё, виноват, ужожу», – и без остановки в деревню.

Весть об успешной рыбалке облетела округу, народ побежал к реке. Ловили день, ловили другой – всё впустую. Решили, что священник поймал случайно, по недоразумению, и успокоились.

Священник Ярослав Шипов

ПОДАРОК – СИМВОЛ ЖИВОЙ ЛЮБВИ...

Дарить – это искусство; и всякий дар имеет скрытый смысл и говорит на тайном языке. Чего хочет дарящий? Он стучится в дверь: можно ли войти. Он стучится в дверь любви, потому что хочет сказать что-то о любви. Возможно, спросить: можно ли ему любить. Или сообщить, что он уже любит, или что он будет любить вечно... Может быть, он хочет просить о любви или ответить любовью на любовь.

Если даритель ничего не знает об этом, он лишь злоупотребляет символом подарка, и его поступок покажется неестественным и плоским. Потому что духовный аромат жизни не выносит холодного, неискреннего сердца. Как легко её развеять, хрупкую душу подарка! Какой безжизненной, какой пустой покажется нам подаренная вещь, если неосторожно или беспонятливо вёл себя дарящий! Как неудобно становится получающему подарок!

А получающий подарок – каково ему? Ему ведь нельзя отказаться от подарка, это было бы оскорблением!.. Однако иногда всё же приходится это делать: бывают ложные подарки, которыми хотят подкупить или скомпрометировать; бывают высокомерные подарки, которые выступают символом завоевания и власти; бывают подарки оскорбительные, унижающие, вызывающие («ты – мой»). Кто принимает дары, приносимые с недобрыми намерениями, тот лицемерит с самим собою, и наносит урон собственному достоинству, и участвует в фальшивом замысле злого дарителя. Иногда дарят, чтобы показать, что любви конец или чтобы не любили: последняя обида исчезнувшей любви, которую только и можно принять как обиду, а не как подарок.

Не безразлично и то, кто, что и кому дарит. Если хочешь подарить «навсегда», от сердца, то твой подарок должен верно выразить твою любовь. Что ты любишь в любимом? Его душу, его творчество, его работу? Его отдых, его красоту, его здоровье? Каким ты любишь его более всего – когда он молится, музицирует, читает? Или когда он болтает, играет в шахматы, может быть?... Что бы тебе хотелось сказать охотнее всего любимому без слов? Спросить его? Помочь ему? Отучить от чего-то? Утешить? Ободрить? Связать? Освободить?

Подарок должен сам говорить за тебя. Он должен принять в себя твою тайну и незаметно раскрыть её. И что бы это ни было, пусть это станет символом живой любви! Поэтому подарки делают к Рождеству Христову – в день, когда в мир пришла Живая Любовь.

Иван Ильин

В ЧЁМ СЧАСТЬЕ ЖИЗНИ?

В «Евангелии от Луки» содержится замечательная притча о неразумном богаче – поучительная важная и страшная история, которая в нынешние времена звучит особенно актуально. Господь предлагает Своим ученикам небольшое повествование о самонадеянном богатом человеке, который собрал обильный урожай – такой, что его житницы переполнились, и склады не вмещали всего собранного. По всей видимости, это было зерно, хлеб, какие-то плоды. И он стал думать, что же ему делать со всем этим добром? И решил: «Сейчас я сломаю эти старые житницы и построю новые, соберу в них всё своё богатство и буду наслаждаться многими годами: есть, пить, веселиться, и душа моя будет блаженствовать».

«Безумный, в эту же ночь душу, жизнь твою заберут у тебя», – так говорит Бог этому человеку [Лк. 12, 16-21], который в той или иной степени живёт в каждом из нас. Алчность, нажива, обеспечение материальных благ стали идолом нашего времени, в сознании человека и человечества они встали на место Бога и помutilи наш рассудок. Этот вопрос не давал и не даёт покоя многим богатым. Ещё богатейший Соломон, задумываясь над этим, произнёс: «Всё – суета и томление духа! И возненавидел я весь труд мой, которым трудился под солнцем, потому что должен оставить его человеку, который будет после меня. И кто знает: мудрый ли будет он, или глупый? А он будет распоряжаться всем трудом моим, которым я трудился и которым показал себя мудрым под солнцем. И это – суета!» [Еккл. 2, 17-19].

Нам кажется, что если мы хорошо материально обеспечим своё существование, то обеспечим и блаженство жизни, даже и своей души. Но Господь показывает, что с такими людьми происходит то же самое, что с этим богачом: всё внезапно рушится у того, кто не в Бога богатеет, внезапно всё мнимое богатство, довольство, благополучие превращается в ничто. Кому достанется всё накопленное после смерти человека? Прахом пойдут все усилия и стремления, ежедневный труд. Но самое страшное в том, что душа человека, который богат теленными сокровищами сего мира, а не Божественной Благодатью, душа нагая, жалкая и несчастная подлечит вечной смерти!..

Не случайно притча особенно близка сердцу нашего современника.

На человека свалилась огромная житейская удача. Такая, которая редко когда кому выпадает. Понятно, что он очень рад, и мы тоже радуемся за грамотного, разумного хозяйственника, который решает разорить ветхие хранилища, построить новые и тем самым поднять уровень собственного благосостояния, сделать более эффективными наличные экономические процессы, что позволит ему взять довольно длительную передышку в делах. Казалось бы, все идёт как по маслу. И жестоко звучит неожиданное предупреждение этому хорошему хозяйственнику: «Безумный, в эту ночь из тебя душу с муками изымут ангелы. Кому останется всё то, что ты накопил?» Да, вздохнёт наш современник, вот судьба...

Святой праведный Иоанн Кронштадтский вопрошает: «Чего же от нас хочет и требует наш Божественный Учитель – Господь Иисус Христос в этой притче? Хочет и требует от нас, чтобы мы не сами только лично пользовались мы дарами Божиими к своему лишь удовольствию, для удовлетворения своих только животных потребностей, привычек, страстей и похотей, а делились, непременно делились своим добром по средствам с неимущими и нуждающимися, которых так много везде. Потому что всякого рода материальное довольство Господь посылает нам не для нас одних, а в лице нас – и для ближних наших. У тебя множество даров Божиих, данных тебе сколько для тебя, столько и для общего блага, и они лежат без всякой пользы, и ты превращаешь источник благословения Божия в источник проклятия; ты ругаешься над благостью и щедротами Божиими, ты друг общего завистника и врага – дьявола, ибо ты враг Богу и людям, потому что губишь многих своим жестокосердием».

Дело в том, что – признаем это! – счастье жизни человеческой не зависит от изобилия его имени, его не измерить материальными эквивалентами. Тут хочется сказать: плохо, что не зависит. Было бы гораздо легче знать, что счастье первой категории – это «выиграть миллион» или даже миллиард, счастье второй категории – обзавестись полумиллионом, ну, а для тех, кто попроще, пяти тысяч вполне достаточно – и они будут счастливы. Но вспомним пушкинскую «Сказку о рыбаке и рыбке»: как той скарёдой старухе, всё человеку кажется, что для счастья чего-то да не хватает. Одержимому сребролюбием всегда не хватает некой суммы денег; тщеславному – недостаёт известности, потом – великой славы. Каждому греху – свой крючок к беспоконной душе. И в этом вечном томлении, в вечном хождении по кругу проносится у человека вся жизнь. Неужели наша жизнь не больше всех этих денег, связей, яхт, богатств, миллионов и миллиардов?

Блаженный Августин произнёс некогда удивительно простые и в то же время глубокие слова в своей молитве, обращённой к Богу: «Ты создал нас для себя, и мятется сердце наше, доколе не успокоится в Тебе». Мятущееся, беспоконное сердце человека – как огромная чёрная дыра. Сколько туда ни вбрасывай – она всё проглотит, ничего на поверхности не останется – и опять голодна, опять несчастна. Потому что лишь Милосердный Бог Своей любовью и силой может удовлетворить потребность человеческого сердца в счастье и в душевном мире. Об этом знали наши святые, призывавшие «стяжать дух мирен»...

Святой Лука Крымский утверждал: «В этой малой притче сказано всё, что надо для нас. Сказано о двух путях, по которым идут люди, сказано о тех, кого Священное Писание называет людьми душевными, плотскими, и которых огромное большинство среди людей; сказано и о тех, которых несравненно меньше: сказано о людях духовных. Указаны два пути жизни: путь служения плоти своей, похотям своим, и путь служения духу». Христос даёт наидание в том, чтобы человек имел прежде всего заботу о накоплении богатств духовных, которые не отнимутся от него и по смерти [Лк. 10, 38-42].

Что значит «богатеть в Бога»? Святой Филарет Московский напоминает нам слова «Евангелия» о том, что мы должны строить своей жизнью, своими руками, своими поступками «неветшающие склады» с духовными сокровищами – через милосердие, помощь ближнему, через действенную любовь. Никакие богатства, слава и власть не

способны защитить человека от огненной геены и тьмы вечной. Мы видим, как сильные мира сего падают, алчные люди превращаются в посмешище, их склоняют на каждом углу как воров и лихоимцев.

Но и мы сами бываем несчастны и неспокойны, когда сосредоточены исключительно на себе, на собственном благополучии и успехе и не видим около себя страдание ближнего человека. И не приходим ему на помощь, потому что забываем о Боге. Как это ни парадоксально, но самый короткий путь к счастью – делать счастливыми других. Найти, нет – просто увидеть того, кому сейчас хуже и сложнее, чем тебе, и помочь в том, в чём можешь, забыв на время про свои кажущиеся неотложными нужды. И удивительным образом вдруг окажется, что и в череде добрых дел и твоё счастье пришло, ибо оно не за горами и не за миллионами-миллиардами, а здесь, в твоём сердце, наполненной добротой, любовью и теплом. Там, где есть эта сердечная теплота, есть и счастье: в дом, где холод и отчуждение, оно не зайдёт. Наши труды, добродетели и молитвы имеют смысл лишь только тогда, когда сердце «стяжает», незаметно для себя собирает, аккумулирует Божественную сердечную доброту. Святой Феофилакт Болгарский заключает: «Поэтому будем стараться «богатеть в Бога», то есть на Него уповать, Его считать нашим богатством и хранилищем богатства. Не будем говорить: блага «мои», но – блага Божии. Если же блага Божии, то не будем отчуждать Бога от Его благ. Богатеть в Бога – значит, верить, что если я и всё (своё) отдам и истощу, то и тогда ни в чём необходимом у меня не будет недостатка. Ибо сокровища моих благ есть Бог: я отворю и беру, что нужно».

Такой выход из бесконечного житейского круговорота указывает Письмо апостола Павла к Ефессянам, вселяя в нас радость и надежду: все дела тьмы, которые мы видим вокруг и которым сами часто посвящаем жизнь, могут рассеяться Светом Божества, светом благочестивой евангельской жизни. «Вы были некогда тьма, а теперь – свет в Господе, – говорит апостол, – поступайте, как чада света, потому что плод Духа состоит во всякой благодати, праведности и истине» [Еф. 5, 8-9].

С использованием сайтов: <https://pravoslavie.ru>; <https://pravmir.ru>; <https://ru.wikipedia.org>

БЕЗУМНЫЙ БОГАЧ

*На ниве богача
был урожай хлебов.
Он думал: «Некуда
собрать моих плодов,
как приготовить дом
к такому урожаю?»*

*А вот, что сделаю:
все житницы сломаю,
большие выстрою
и соберу туда
мой хлеб, моё добро...*

*И я скажу тогда
душе моей: «Душа,
прости навек с тревогой,
покойся – у тебя
лежит именье много
на годы многие.*

*Гони заботы прочь,
Ешь, пей и веселись!» –*

*«Безумец, в эту ночь
отнимут жизнь твою, –
сказал Господь. –
Несчастный,
кому достанутся твой дом
и труд напрасный?»*

Дмитрий Мережковский

Питер Брейгель Старший. Жатва. (1567 г.)

ИСКУССТВО ВЛАДЕНИЯ

Есть особое искусство владеть вещами; и в нем секрет земного счастья. Тут главное в том, чтобы не зависеть от своего имущества, не присягать ему. Имущество должно служить нам и повиноваться. Оно не смеет забирать верх и господствовать над нами. Одно из двух – или ты им владеешь, или оно на тебе поедет. А оно – хитрое.

Вы не знали моего прадеда?.. Жаль... Это был добрый и привлекательный человек... Ему было уже 76 лет, когда Господь отозвал его в Свои селения. Он был резчик по дереву, большой мастер; и тонкие работы удавались ему прямо удивительно: кружево да и только, и с каким вкусом! А больше всего он радовался, когда мог подарить какую-нибудь изящнейшую вещицу значительному, талантливому человеку. Тогда он приговаривал: «ведь этим я вошел в его жизнь, я помог ему найти в жизни хоть маленькую радость»... – и улыбался счастливой улыбкой.

А значит, вы его все-таки встречали?.. Да, да, это был он; с длинными белыми волосами... Высокий лоб, мечтательные, немножко отсутствующие глаза и незабываемая улыбка: будто все вокруг улыбнулось... Да, и последние годы он ходил немножко сгорбившись. Вот о нем-то я и хотел вам рассказать.

Видите ли, когда я наблюдаю современную жизнь, то мне часто кажется, что люди придают чрезмерной значение всякому имуществу и богатству, как будто большое состояние равносильно большому счастью. А это совсем неверно. Кто так думает и чувствует, тот наверно проживет несчастливую жизнь. И этому я научился у моего покойного прадеда.

Ему всю жизнь приходилось зарабатывать себе пропитание, и это давалось ему подчас нелегко; и несмотря на это, он был одним из самых счастливых людей на свете. Вы спросите, как это ему удавалось?.. А это он и называл «искусством владения» – или щедростью.

Он был седьмым в своей семье, и притом младшим; одни мальчики. Старшие братья были все черствые и жадные. На него они смотрели свысока и ничего ему не давали. Родители у него умерли рано, и он едва мог дотянуть до конца городского училища. Тогда братья заявили ему: «изволь сам себе зарабатывать пропитание». Ссориться и пререкаться он не любил и стал учиться тому, к чему его особенно тянуло: резьбе по дереву и игре на скрипке. С резьбой у него сразу пошло; вещи его очень нравились. И он объяснял это так: «я от души это делаю, с любовью, а люди это чувствуют; ведь они все ищут в жизни любви, прямо голодают по ней; вот им и нравится»...

Через год он не только зарабатывал себе на хлеб (жизнь-то тогда была дешева), но платил сам и за скрипичные уроки. Тогда он ушел от братьев и стал жить у бездетного дяди. Там его тетка очень любила; так и называла его – «голубчик мой». А

Евгений Комаров. Богородские резчики игрушки. (1959 г.)

в нем и вправду было что-то голубиное. А уж образование свое он позднее пополнял ненасытным чтением.

Бывало, только возьмет в руки смычок, так мелодия и польется. Все сидят и слушают, как очарованные, и у всех глаза влажные. И горечь жизни забудешь: будто все заботы и тягости с тебя сняли и только сердце поет. Как он играл русские народные песни, да еще в настоящих древне-народных тонах и гармониях... Он потом с Мельгуновым водился и с гусярами все дружил... Бывало, сам стоит серьезный, благоговейный; и только глаза сияют блаженством.

Вы спрашиваете про «искусство владения»? – Сейчас, сейчас расскажу... Бедности он не знал. Но и богатым никогда не был. Два раза ему сватали богатых невест. Он сам мне об этом рассказывал: «Обе были из твердого дерева и грубой резьбы. Таких нельзя любить. И никакого пеня в них не было. А во владении они тоже ничего не понимали; обожали свое богатство, оно из них так и смотрело. Ведь у каждого из нас свое главное из глаз глядит, а у них глядела жадность». Позднее он женился на моей прабабушке и жил с ней душа в душу. Она была необычайной доброты, бедна, но умна и первая певунья на свадьбах; все старинные свадебные песни знала и как заляется, так все слушают и не дышат.

Когда прадед начинал бывало рассказывать или советы давать, я мог слушать часами, неотрывно. Потом я стал даже кое-что записывать для памяти. Вот и про владение:

«Слушай, малыш, – говорил он мне не раз, – есть особое искусство владеть вещами; и в нем секрет земного счастья. Тут главное в том, чтобы не зависеть от своего имущества, не присягать ему. Имущество должно служить нам и повиноваться. Оно не смеет забирать верх и господствовать над нами. Одно из двух – или ты им владеешь, или оно на тебе поедет. А оно – хитрое. Только заметит, что ты ему служишь, так и начнет подминать тебя и высасывать. И тогда уж держись: проглотит тебя с душой и телом. И тогда тебе конец: оно займет твое место и станет твоим господином, а ты будешь его холопом. Оно станет главным в жизни, а ты будешь его привеском. Вот самое важное: человек должен быть свободен; да не только от гнета людей, но и от гнета имущества. Какая же это свобода: от людей независим, а имуществу своему раб? Свободный человек должен быть свободным и в богатстве. Я распоряжаюсь: мое имущество покоряется. Тогда я им действительно владею, ибо власть в моих руках. Тут нельзя бояться и трепетать. Кто боится за свое богатство, тот трепещет перед ним: как бы оно не ушло от него, как бы оно не повергло его в бедность. Тогда имущество, как ночной упырь, начнет высасывать человека, унижать его и все-таки однажды, хотя бы в час смертный, покинет его навсегда...»

Николай Богданов-Бельский. Урок музыки. (1987 г.)

«Вот я вырезаю по дереву. Это удается мне потому, что я владею моим скобелем и могу делать с деревом все, что захочу. Поэтому я могу вложить в мою резьбу все мое сердце и показать людям, какая бывает на свете нежная красота и радость».

«Или вот – на скрипке. Смычок и струны должны меня слушаться; они должны петь так, как у меня на душе поет. Любовь владеет мною, а я владею скрипкой; вот она и поет вам всем про радость жизни и про Божью красоту».

«То же самое и с имуществом. Оно дается нам не для того, чтобы поглощать вашу любовь и истощать наше сердце. Напротив. Оно призвано служить нашему сердцу и выражать нашу любовь. Иначе оно станет бременем, идиолом, каторгой. Недаром сказано в Евангелии о маммоне. Кто верует в Бога, тот не может веровать в богатство; а кто раз преклонился перед чужим или перед своим богатством, тот сам не заметит, как начнет служить дьяволу...»

«Дело не в том, чтобы отменить или запретить всякое имущество; это было бы глупо, противоестественно и вредно. Дело в том, чтобы, не отменяя имущество, победить его и стать свободным. Эта свобода не может прийти от других людей; ее нужно взять самому, освободить свою душу. Если мне легко думать о моем имуществе, то я свободен. Я определяю судьбу каждой своей вещи и делаю это с легкостью; а они слушаются. Мое достоинство не определяется моим имуществом; моя судьба не

зависит от моего владения; я ему не цепная собака и не ночной сторож; я не побирушка, выпрашивающий копейку у каждого жизненного обстоятельства и прячущий ее потихоньку в чулок. Стыдно дрожать над своими вещами; еще стыднее завидовать более богатым. Надо жить совсем иначе: где нужно, там легко списывать со счета; где сердце заговорит – с радостью дарить, снабжать, где у другого нужда; с радостью жертвовать, не жалея; не требовать возврата, если другому невмоготу; и братски забывать о процентах. И главное, – слышишь, малыш, – никогда не трепетать за свое имущество: «Бог дал. Бог и взял, да будет благословенная воля Его». Кто трясется за свое богатство, тот унижается, теряет свое достоинство; а низкому человеку с низкими мыслями лучше вообще не иметь богатства...»

«В умных книгах пишут, – сказал он мне раз, – что имущество есть накопленный труд; а по моему, и труд и имущество от духа и для духа. А дух есть прежде всего – любовь. Поэтому у настоящего человека имущество есть запас сердца и орудие любви. Богатому человеку нужно много сердца; тогда можно считать, что он заслужил свое богатство. Много денег и мало сердца – значит тяжелая судьба и дурной конец».

Бывало, поговорит так и возьмется за свою скрипку и начнет играть старинные русские песни, одну за другой: «Верный наш колодец» и «Не пой, соловушка» и еще много других; а я сижу счастливый и слушаю...»

И все это он навсегда врезал мне в душу. И песни эти я и сейчас не могу слышать равнодушно. Эх, сколько свободы и доброты в русском человеке! Какая ширина, и глубина, и искренность в его песнях!

И кажется мне, что прадед мой думал и жил как настоящий мудрец...»

Иван Ильин

ЁЁ ПИТОМЦЫ

Она кормила зимних птичек,
бросая крошки из окна.
От их весёлых перекличек
смеялась радостно она.

Когда ж она бежала в школу,
питомцы, слыша снега хруст,
ватагой шумной и весёлой
неслись за ней с куста на куст!

Игорь Северянин

Игорь Северянин. Ёё питомцы. (1955 г.)

ВЕРУЯ И ПОЛАГАЯСЬ НА БОГА – ДЕЙСТВУЙ

Как узнать волю Божию о себе (часть II)

Рассуждая, прислушайся к разуму и совести. Если время или место не позволяют спросить мудрого совета, человек сам должен здраво рассудить о том, как поступить ему согласно с Волей Божественной в предстоящем деле; должен вникнуть в дело внимательно и обдумать все его стороны, вызывающие сомнение, и принять во внимание: которая из них благоприятнее Воле Божией, а которая – ближе нашему плотскому вожделению или пристрастью. Рассудив всё это беспристрастно, каждый да сделает то, что более угодно Богу, хотя бы и было оно нашей воле нежелательно, а телесным влечениям и вовсе неуютно, ибо не доставит им никакого удовольствия, а только – труд и утомление. Несмотря на это, последуем Воле Божией, сделав угодное Богу, а не то, что тешит наше самолюбие и угождает плоти.

Эгоизм, гордость и плотские пожелания всегда зазорны и близки к падению человека; следует противостоять им всегда. Чаще всего мы увлекаемся тем, что услаждает наши внешние чувства, тем, чем полагаем блеснуть, чем сможем гордиться пред людьми. Словом, всё временное нам желательно по плоти, но вредно для нашего внутреннего человека. То, что излишне увлекает нашу волю к божественному, кратковременному – отвлекает дух наш от Божественного, вечного, удаляет нас от Бога. И, в конце концов, повергает в бездну зла. «Не ходи вслед похотей твоих и воздерживайся от пожеланий твоих», – советует Писание [Сир. 18, 30]. Следует удерживать наши земные влечения к богопротивным делам и страстным пожеланиям, отвергать «блуд, нечистоту, страсть, злую похоть и любостыжание, которое есть идолослужение, за которое гнев Божий грядет на сынов противления» [Кол. 3, 5-6]. В своих недоумениях обращайтесь к Богу с молитвой – да вразумит Он нас о Святой Воле Своей в делах наших. Бог не оставит молитвенного желания во всём исполнять Волю Божию – и неожиданно разрешит сомнения.

Во всех сомнительных суждениях весьма полезными бывают два советника: разум и совесть. Бывает выбор несложен: например, идёшь и встречаешь двух просящих милостыню; оба они неимущие, а ты не можешь почему-либо дать милостыню обоим поровну. Что ж, дай не поровну: кому более, кому менее – по своему желанию. В этом неравенстве подавая ты не согрешишь против Воли Божией. Если ж дело многосложно и требует особого исследования, спроси совета у сведущих людей, молитвенно воззвав к Богу о Его благословении на доброе дело.

Молись так: «Воля Господня да будет». В познании Воли Божественной опирайся на молитвенное обращение святого Павла к Богу: «Господи, что повелишь мне делать?» [Деян. 9, 6]. И нам, по примеру святого Павла, часто потребно повторять: «Господи, что повелишь мне делать?». Это вошло в обыкновение у святых угодников Божиих – они всегда в делах сомнительных и чрезвычайных прибегали к молитве о помощи Божией, чтобы Он открыл им Свою Святую Волю: «Господи, что повелишь мне делать?».

Если небо покрывается сгустившимися тучами, громы ударяют, подобно пушечным выстрелам, с непрерывным сверканьем молнии – тогда приказывают звонить в колокола для разрежения грозных туч и, вместе с тем, для призыва всех к усердной молитве Богу о помиловании нас, грешных, и о Его помощи для спасения. Подобным образом должны поступать и мы, когда замечаем, что праведное солнце Воли Божией удаляется от нас, и мы совершенно не знаем, что делать. Необходимо возвести очи наши к Небу и усердными молитвами стучать в него, говоря: «Господи, что повелишь мне делать?».

Николай Кошелев. Моление о чаше. (Конец XIX в.)

Так поступил апостол Павел, когда на поле внезапно осиял его невыносимый для очей Свет, и он пал на землю и услышал голос: «Савл, Савл, что ты гонишь Меня?». Он в ужасе и трепете спросил: «Господи, что повелишь мне делать?» [Деян. 9, 3-6]. Эту молитву полезно повторять часто; но самое благое для её усиления время – то, когда мы со страхом и трепетом приступаем к принятию Божественных и Пречистых Таин Тела и Крови Христовых; сознавая всецело своё недостойнство для восприятия их. Мы должны всей душой и сердцем молить нашего Искупителя: «Господи, что повелишь мне делать?». Боговдохновенные мужи советуют беспрестанно содержать в уме и выражать словами: «Господи, я недостойн; но я сознаю в своём сердце: то, что Тебе приятно – пусть будет приятно и мне; если же я что обещал, то буду держаться своих обещаний и исполнять их».

Повседневное предание себя Воле Божией – совершенное и полезнейшее приготовление человека к неизвестному нам, но неизбежному часу нашего перехода из здешней жизни в будущую загробную жизнь, где получим то, что заслужим здесь своими добрыми или худыми поступками.

Если же кто, долго моля Бога об исполнении какой-либо просьбы, не получает просимого, то пусть знает: Милосердный Отец Небесный не спешит исполнить его просьбу или потому, что просимое не на пользу послужит

просителю, или же откладывает исполнение просьбы, чтобы заставить просителя почаще молиться и приучить его к терпению. Часто наилучший отец не спешит дать своему сыну или дочери то, чего они просят, чтоб научить их полезной терпеливости – а она заслуживает куда большей награды, чем нетерпение и обида после первого же отказа. Тем более свойственно так поступать с нами Всеведущему Отцу Небесному. Если бы Бог тотчас нам даровал всё, чего мы ни пожелаем, мы совсем перестали бы молиться или молились бы весьма редко, и то по нужде, и едва ли нашлось бы у нас сколько-нибудь терпения.

Гораздо полезнее даже небольшие дары Божии приобретать продолжительными и частыми молитвами, ибо беспрестанная молитва сама по себе – уже величайший дар Божий: она удостоивает молящегося особой милости – утешения и мира душевного. Стократно повторенное прошение, как будто отчего-то не услышанное Богом, многим праведникам доставляло величайшую тишину и покой в сердце.

Сам Христос, по совершении в третий раз молитвы в саду Гефсиманском об отклонении от Него смертной чаши, совершенно предал Себя на Волю Отца Небесного и спокойно сказал ученикам Своим, отягощённым сном: «Встаньте, пойдем: вот, приблизился предающий Меня» [Мф. 26, 46]. И часто бывает, что неуслышанная молитва приносит успокоение ума и сердца. Так что не в исполнении просимого нами, но во всецелом предании себя на Волю Божию относительно испрашиваемого открывается Благоволение Божие... Единственно верное успокоение души: если не будет услышана наша молитва, наши прошения, молиться об одном: «Воля Господня да будет».

Веруя и полагаясь на Бога – действуй. Тому, кто искренне желает во всём поступать согласно Воле Божией, такое желание будет служить путеводной нитью в лабиринте всех встречающихся на пути неудобств и заблуждений и поможет в предстоящем деле. Объятый усердным желанием действовать по Воле Божией, не зная, какое начинание согласно с Нею, пусть молитвенно обращается к Богу от всего сердца: «Господи! Как если бы я точно знал, что Тебе благоугодно, да совершу то самое непременно. Верю, что Ты невидимо вложишь в сердце моё мысль, угодную Тебе».

Излив пред Всевидящим своё сердце в молитве, человек может поступать так, как ему кажется лучшим, избирать то или другое, отложив всякое сомнение. Он не прогневит Бога,

который не даст любящему сыну впасть в заблуждение. Если не найдётся человека, способного к назиданию в важном деле, Бог посылает доброго ангела, как послал Он ангела во сне к старцу Иосифу, когда тот недоумевал, как поступить с обручённой ему Пречистой Девой Марией. Послан был ангел и к трём восточным царям, шедшим на поклонение Младенцу, лежащему в вифлеемских яслях – для вразумления их, дабы не исполняли лестного наставления царя Ирода и другим путём возвратились бы в свою страну. Аврааму, рабыне Агари и другим также были посылаемы ангелы в помощь для отклонения их от заблуждений, или направлялись к ним верные люди для наставления.

В 324 году император Константин Великий, оставив Рим, начал строить новую столицу в Гелии; но Промыслу Божию неуютно было его начинание, и чтобы изменить его и указать место для новой столицы, Бог чудесно устроил так, что орудия строительные и материалы для постройки города в одну ночь невидимой силой были перенесены с азиатского берега пролива на европейский, во Фракию. Более того, орёл, схватив в клюв приготовленный архитектором план города, перелетел с ним через пролив и опустил его у Византии.

Бог всегда открывает так или иначе Волю Свою тем, кто сердечно желает её знать и исполнять. Ибо человеколюбив Святой Дух Премудрости: Он удаляется от лукавства как истинный Созерцатель нашего сердца и, как Всеобъемлющий, знает всякое наше слово... Господь близок ко всем истинно ищущим Его и открывает им Волю Свою дивным и сладчайшим наставлением: «Волю боящихся Его сотворит, и молитву их услышит, и спасет я» [Пс. 144, 19] от всяких заблуждений или ошибок и опасностей.

Потому веруя и полагаясь на Бога – действуй.

По слову свт. Иоанна Тобольского

Вложил лишь несколько монет
в её протянутую руку.
Сказал: – Родная, больше нет...
И вслед молилась мне старуха.

Подавал лишь несколько монет.
Слова сказал совсем простые.
Старуха мне смотрела в след...
Как смотрят дети и святые.

Геннадий Ёмкин

БУДЕМ ЖИТЬ

Окончилась война. Осталась тишина и разрушенные деревни вдоль избитой дороги. Но не будет больше страха перед щупальцами солдатских фонарей, рыскающих по лесным полянам в поисках землянок. И нет уже так близко разрывающихся снарядов, когда земля под ногами дрожит и стонет. И не слышно привычных уже сирен воздушной тревоги, гудящих где-то вдаль... Но злая тётка-война не закончила жатву. Долго будет напоминать она о себе стоном калек, вскакивающих ночью от мучительных болей, и слезами сирот, ищущих укрытие от холодного дождя. Долго ещё путники будут вглядываться в обманчиво-тихие просторы полей, выискивая глазами страшную надпись на ржавой покосившейся табличке: «мины»...

Взойдя на пригорок по знакомой дороге, Тамара Николаевна надеялась увидеть родное село. Да так и опустилась на колени, утонув в грязном снегу. На месте села – котлован, весь в рытвинах, чёрная земля, грязный снег и обломки деревьев – без единого следа жизни! Танки и артиллерия прошли здесь во время последнего боя – всё самое страшное обрушилось на небольшой клочок земли, прежде ласково укрытый лесами. Теперь Тамару Николаевну терзал ветер, уныло продувающий грязное опустевшее пространство сквозь поломанные деревья... Дети обступили женщину.

– Тётъ Том, – тихо, словно боясь испугать женщину, заговорила рыжая девочка Ленка. – Вставайте, нам надо идти.

Куда идти? Тамара Николаевна не знала. Она хотела привести детей к родному дому. Может, думала, он будет разрушен – тогда поселится в соседней хате. Она вела их к теплу нового крова, а оказалась в израненном лесу, где холод пробирает до костей... Слезы покатались под намотанный на лицо платок.

Сдаваться нельзя. Тамара Николаевна поднялась с колен и велела детям найти удобное место для отдыха. За время войны люди научились высматривать укрытие от ветра и от лишнего глаз. С окончанием боёв изменилось только одно: больше не надо прятать дым от костра.

Скоро в наспех собранном шалаше Тамара Николаевна возилась с огнём и хворостом. Погода была промозглая: лёгкий морозец, ветер, едкая влажность. Дышать становилось всё тяжелее, пальцы дрожали и отказывались слушаться... К счастью, спичек было много, и, провалив первые две попытки розжига, Тамара Николаевна, не жалея их, упрямо раздувала гаснущее пламя. Вот, наконец, с треском, брызгая маленькими красными искрами, занялись еловые ветки над берёзовой корою.

Дети тянули руки к слабому огню и, поджаривая на нём уголки печенья, съедали его горячим... Спали, сидя у костра: они уже привыкли со сновкой птенчиков засыпать, сидя на бревне, прижавшись друг к другу и вытянув ноги ближе к огню... Женщина не спала: она следила за Глебом. Из тройцы – Глеб её родной сын. В ватнике, великоватом для щуплого мальчишки, в грязной поношенной шапке-ушанке, он спал тревожно и вскоре проснулся.

– Мам, у меня нога болит, – сонно пробормотал мальчик.

– Где? – она бросилась снимать неудобный кирзовый сапог с ноги сына. Пальцы и часть ступни были мертвенно-белого цвета: обморожены!.. Худой сапог

Адольф Гугель. Дети войны. (1984 г.)

не защитил от влаги и холода, но это было лучше, что удалось найти в разграбленной деревне. Тамара Николаевна сняла с себя платок, обмотала его вокруг ступни мальчика, как портянку, сверху закрепила изношенным носком. Нужно тепло: на пальцах у Глеба появились волдыри, и кожа омертвела. Но тепла не было – вокруг лишь грязный взрыхленный снег да голые деревья!.. Материнские слёзы, играя отблесками огня, упали на снег...

Как только солнце осветило верхушки деревьев, проникая лучами сквозь лесные заросли, Тамара Николаевна с детьми покинула холодную стоянку. Движение давало надежду, все немного прибодрились. Рыжая девочка Ленка замурлыкала под нос песенку из довоенного детства. Глеб первое время шёл сам, изредка останавливаясь и тряся ногой, будто желая избавиться от злого камушка, засевшего в сапоге.

Идти решила через лес: там ветер не докучал путникам, и было тихо. Изредка тревожили высокие ели, шумно разговаривая на своём языке, цепляясь макушками друг за друга. Этот скрип ночью пугал детей. Недавно они прибились к Глебу и Тамаре Николаевне. Ленка всех потеряла во время бомбежки, а Андрей, старший из троих, укрылся, когда увели в плен его отца и брата, и тоже остался один. В разрушенной деревне Тамара Николаевна с Глебом оказались случайно и в поисках тёплого угла остановились в лесной землянке, которую во время охоты использовал отец Андрея. Идти куда-то было боязно, вокруг неизвестность, рядом бои – женщина с тремя детьми оказалась у самой линии фронта. В разрушенной деревне удалось собрать немало провианта, но оставаться было опасно: приближающиеся звуки сражения погнало скитальцев дальше в лес. Теперь Андрей, подхватив Глеба под руку, помогал ему передвигаться: нога мальчика разболелась не на шутку.

Кончился лес, и открылось поле, огромное, словно море. Вдалеке тёмной полосой виднелись деревья. Тусклое солнце пробивается сквозь свинцовые тучи, освещает тонкий наст, на котором змеится лёгкий снег, гонимый ветром. Свет блестит на хрупкой ледяной корке, но стоит наступить – и проваливаешься в

скрытый под ней снег, рыхлый, как песок. Ни дороги, ни возможности укрыться. Лес словно отступил, не смея вторгаться в этот просторный пустынный мир. Одиноко торчат из снега сухие жёлтые колосья, грустно кивая в такт завывающему ветру и нагоняя безнадежную тоску перед сложным переходом. Глеб застонал, приподняв ногу: – Мам, – испуганным шепотом пробормотал мальчик, – я не чувствую ноги...

Нельзя останавливаться! Ах, схватить бы Глеба и оказаться в тепле, в какой-нибудь комнате... Любим чудесным способом – прилететь, появиться, доехать, – мечтала Тамара Николаевна, – вот чего она хотела бы больше всего!.. Но единственный путь – бескрайнее поле, за которым – неизвестность.

Женщина, стиснув зубы, сделала первый шаг в снег – нога уходила в него почти до колена. Вперёд! За Тамарой Николаевной гуськом зашагали дети, стараясь идти след в след. Поддерживая Глеба, Андрей проваливался и скользил по снежной целине, Глебу же мучительно трудно было попадать в следы – вскоре мальчики расцепились. Теперь, постанывая от страха и от глухой боли в ноге, Глеб шагал за матерью, Андрей – следом за ним, последней двигалась Ленка.

Время тянулось медленно, от холода резало лица. Ветер терзал путников, вихрясь и меняя направление, проникал под одежду. Путникам чудилось, что они топчутся на месте и далёкий лес совсем не приближается. Через серые тучи пробивалось солнце, мерцающее и вспыхивающее, будто гаснущая лампа. Его блики на снегу больно слепили глаза, и временами приходилось зажмуриваться, ориентируясь только на следы впереди идущего. Ступить в сторону означало зарыться в снег.

Тяжело дыша, Тамара Николаевна остановилась и подняла взгляд. Верхушки первых деревьев, казалось, были уже близко, обещая скорую защиту от пронзительного ветра и этой белой, шипяще-безмолвной круговерти Надежда прибавила силы, и женщина с новым рвением принялась пробивать для своих детей дорогу вперёд, к заветным деревьям. Снег уже не казался рыхлым – он напоминал кисель, в котором с трудом двигались ноги. Дойти, дойти бы, Господи...

Прислонившись к стволу, женщина тяжело вздохнула. Это был ещё не лес, всего-то с десяток деревьев встретили путников – уже засохшие от старости, деревья скрипели, покачивая чёрными тонкими ветками. За ними снова простиралось такое ненавистное сейчас поле. Растратив силы на последнем рывке, Тамара Николаевна была не готова к этому. Она обернулась – по заматаемому снегом следам её догоняли дети. Впереди идущий Глеб уже хлюпал носом в приступе плача. За ним угрюмо шли Андрей и Ленка, с тревогой глядя на хромающего друга. Женщина отвернулась и, потоптавшись на твёрдой земле под деревьями, снова шагнула

в снег, продолжая путь. Она знала: дети пойдут за ней. К вечеру нужно дойти до леса – а он всё ещё виден впереди, и даже заметно вырос и кажется не таким далёким.

Низкое зимнее солнце, не грея, светило над головой, ветер продолжал выть и терзать замерзающих путников. К зимней серости коротких дней Тамара Николаевна привыкла – светлее уже не будет. Она знала, что до темноты у них осталось часа три, не больше... И на пределе сил они дошли.

Без памяти уставшие дети и женщина прислонились к сосне на опушке леса. Тамара Николаевна на секунду забылась, но тут же вскочила и бросилась собирать хворост для костра. Глеб испуганно смотрел на ногу, и больной взгляд сына словно подгонял женщину: скорей, скорей!.. Она даже не обратила внимания на мерный стук неподалёку в лесу.

– Тамара Николаевна, – окликнул её Андрей – прислушайтесь...

Путники притихли – и явно услышали почти забытый стук топора!.. Женщина с Андреем бросились сквозь деревья на звук. Ни чёрные сухие ветки, ни сугробы и ямы не могли остановить этот бег надежды. Ленка и Глеб через некоторое время нагнали их на окраине разрушенной деревни.

Вдалеке высилась церковь с покосившимся куполом. И сейчас, после пережитой войны, она была белее снега. Перед церковью на всю длину улицы стояли печи – оставшиеся сердца домов. Возле некоторых печей сушили одежду в грязной поношенной одежде, в рваных тулупах и похожих на ободранных кошек шапках – но живые и будто весёлые!.. Они строили навесы-укрытия вокруг растапливаемых голых печей. Дети жались к стенкам и грустно смотрели на копошащихся взрослых.

К Тамаре Николаевне подошёл мужчина, скупое приветствовал женщину и детей, всунув в руки топор. Тамара Николаевна очнулась от забытья с прикосновением холодного дерева. Из печи, стоящей неподалёку, пахло мокрым углём и болотной водой. Женщина оставила на ней Глеба и Ленку, а с Андреем отправилась за дровами для растопки огня. Вечером, когда из темноты слышались редкие возгласы соседей по печам, поблескивающим огненными очагами, она устраивала место ночлега из собранных досок. Наверху спали дети, печь топилась плохо, скрипел кирпич, совсем недавно нагретый на лежанке.

– Мам, – услышала женщина тихий голосок Глеба, – а я пальцами шевелю. Нога болит и шевелится.

Тамара Николаевна улыбнулась, вспыхнули отражением огня слёзы в уголках глаз. – Будем жить, мам, – засыпая, пробормотал Глеб.

– Будем жить.

Иван Якунин

НЕ ДАЛ ПОГИБНУТЬ...

19 декабря Православный мир праздновал день памяти святого Николая Чудотворца. Исконен веков святитель Николай на Руси почитался особо. Как написано в его житиях, составленных в XVI веке: «Прииди в Русь и виждь, что нет града и села, в котором не было бы чудес святого Николы, которых по множеству их невозможно и записать».

Не связанный при земной жизни с Россией, святитель Николай Чудотворец Мирликийский навсегда стал самым любимым святым угодником и заступником каждого православного христианина, с верой и молитвой прибегающего к его помощи. В нашей стране количество посвящённых Николаю Чудотворцу храмов и написанных икон стало самым большим после храмов и икон Богородицы. Его имя вплоть до начала прошлого века – одно из самых популярных при наречении младенцев. Святитель Николай помогает в мирную пору и в час тяжелых испытаний. Не счесть чудес этого Божьего Угодника, свидетели которых живут и в наши дни. Одна из свидетельниц чудес, явленных святителем Николаем – коренная жительница Воронежа Елена Алексеевна. Время – годы страшных испытаний, Великая Отечественная война...

Елена Алексеевна родилась в 1938 году. До войны ее семья жила «на Низах» – на улице Дурова, бывшей Большой Садовой. Воронежские «Низы» красивы: утопающий в зелени частный сектор, река, заливные луга... Всё бы ничего – живи да радуйся, тем более малый ребёнок, для которого мир только-только начинает раскрываться. Однако Лена страдала слабым зрением, и называли девочку меж собой соседи «Ленка полуслепая». Так что первыми и самыми близкими друзьями для маленькой Лены стали не мальчишки и девчонки, а домашние животные: лошадь Параша, учёный гусь Ваня и кошки, которых она научилась дрессировать. К слову, Елена Алексеевна умеет это делать и до сих пор.

Жила Лена вместе с двумя сёстрами, мамой и бабушкой. У бабушки интересная судьба. Родом из старинной воронежской фамилии Куприяновых, в юности к ней сватались brave офицеры, готовые увезти её хоть на край света, а замуж бабушка вышла за местного приказчика. От предков бабушке Лены досталась старинная икона Николая Чудотворца, святой образ сохранился и при Советской власти. Да и Никольский храм в те годы оставался единственным действующим в правобережной части города. Кто желал – шел в него молиться, власти особо не запрещали.

Когда в июле сорок второго немцы захватывали Воронеж, семья Лены не успела уйти на Левый берег и оказалась в занятом врагом городе. Ближе к осени оккупанты начали выгонять мирных жителей за городскую черту. Пришлось уходить и Лене с сёстрами, мамой и бабушкой. Вместе с ними отправилась и тётя – мамина сестра, у которой было четверо детишек.

Шли в толпе таких же бедолаг и сами не знали, что их ждёт впереди. У мамы на руках – грудной младенец, рядом семенит полуслепая Лена, а третья дочь за материн подол держится. Не повезло их семье, попали они в страшный людской поток. Ту колонну, в которой оказалась Лена с родственниками, немцы погнали в трагично известный Песчаный лог, в котором фашисты расстреляли более четырёхсот человек гражданских. Уже потом, когда освободили Воронеж, оказалось, что из всех, кого привели и привезли в Песчаный лог, лишь одна девушка чудом осталась жива. Мужчин шло немного, в основном, больные – те, кто лечился в госпитале, что располагался на нынешней улице 20-летия Октября в здании школы №12. По большей части в толпе шагали женщины и дети. Пылит унылая колонна, зло лают собаки... Конвоиры, бывало, постреливали: отстал кто-нибудь, или силы иссякли – фрицы особо не церемонились. В районе военного городка, на нынешней улице Острогжская, шальная пуля попала в сестрёнку, грудную девочку Надю. Обезумев от горя, на месте гибели дочери мама оставила рядом с нею швейную машинку: она наивно надеялась, что потом вернётся и похоронит дочь или, может, кто-то похоронит ребёнка.

А вообще у людей поклажи с собой практически не было: кто что успел схватить, покидая дом, то и несли. Впопыхах брали, как правило, самые бесполезные вещи. Но семейный образ Николая Чудотворца Лена мама взять догадалась. И когда на её руках погибла Надя, обратилась она с молитвой к святителю Николаю. Нежданно-негаданно конвоир, что шёл рядом, зашептал маминой сестре: «Уходите, пахнет жареным» – на русском языке сказал, без акцента.

Из русской книги начала XVIII века о Николае Чудотворце: «Он является скорым заступником всех, находящихся в бедах, избавляет от смертной казни мечом и иных родов смерти на войне...».

Конвоир отвернулся, сделал вид, что не заметил – и мама с Леной, с сестрой и её детьми сумели уйти. Шли с опаской, добрались до Курбатова – а там хозяйничают немцы!.. У нацистов с документами строго,

Площадь Ленина. Воронеж. 1942 год.

Мемориал «Песчаный лог».

даже с «аушвайсом» на временное проживание. Никаких оправдательных бумажек, естественно, у беглецов не оказалось. Некоторое время жили в поле за колючей проволокой (в этой части Воронежской области немцы немало организовали подобных пересыльных пунктов). Голодали, конечно. В один из дней, не выдюжив, умерла старшая сестра Елены. А потом фашисты всех, кто находился на пересылке, выбросили за колючую проволоку. В Германию их отправлять не стали, работать измождённые люди оказались неспособны. Немцы так и заявили: топайте, куда хотите. А куда идти, в другое село? Там то же самое. Подселились к одинокой старушке, которую в Курбатове все звали Веденевна. Хата Веденевны стояла недалеко от немецкого госпиталя.

Из книги начала XVIII века: «Святитель Николай подает исцеление слепым...». Полуслепую и голодную, Лену увидел врач, по национальности чех – в белом халате, высокий, худощавый. И взялся лечить девчущку. Чех врачевал девочке глаза, а мама молилась святителю Николаю. Вскоре Лена избавилась от недуга. Чех считал, что помогли его лекарства, а мама возносила искреннюю благодарность Николае Угоднику.

Когда советские войска освободили Воронеж, наконец-то, семьей вернулись в родной город. Он стоял в развалинах – живи где хочешь, точнее – где можно. Поселились на улице Большая Чернавская в здании бывшей конюшни, выстроенной ещё при Петре Первом. В подвале той конюшни сидел мадьяр и боялся показаться на Божий свет. Оно и понятно: вояками мадьяры оказались никудышными, зато «отличились» на ином поприще – жестокостью непомерной. Бывало, от их выходок даже у немцев волосы дыбом становились. Когда шло контрнаступление Красной Армии, по нашим войскам прошёл устный и негласный приказ: «Венгров в плен не брать». Но отходчива русская душа... Мадьяр, конечно, враг, но уже – враг бывший, а теперь – несчастное живое существо. Его весь конюшенный дом подкармливал, хотя самим приходилось туго.

Зима 1943 года выдалась суровая. Холодно было не только на улице, но и в доме. В сильную стужу Елена во двор греться выходила, а после метели в комнате лежал снег. Чтобы хоть как-то согреться на ночь, нагревали уютном постель, тем и спасались. Народу в бывшей конюшне ютилось много. Ответственный за жилую площадь, а по сути – хозяин, по фамилии Трофимов, из Польши привёз жену и двух девочек...

Из книги о Николае Мирликийском начала XVIII столетия: «Премногих он обогатил, когда те находились в крайней нищете, спасая от лютой смерти, голодным давал пищу».

Ленина мама работала на износ. И постоянно перед семейной иконой молила Николу Угодника, чтобы он спас детей от голода.

Трофимов – человек прижимистый. Он постоянно сидел дома. А тут вдруг его привлекли на какие-то срочные работы, и он стал часто отлучаться. Супруга Трофимова, женщина набожная, когда муж уходил, бывало, зазывала к себе Лену и угощала. По тем временам – по-царски. На Новый год она сделала леденцы в виде золотых рыбок и петушков. И это в то время, когда куску хлеба радовались, и буханка стоила 500 рублей. Ровно столько на работе получала Ленина мама – в месяц!

По заступничеству святого Николая и выжили. С тех пор прошло немало лет, но Святой образ Никола Угодника, что помогал в дни тяжких испытаний и не дал погибнуть, Елена Алексеевна хранит до сего дня.

Игорь Маркин

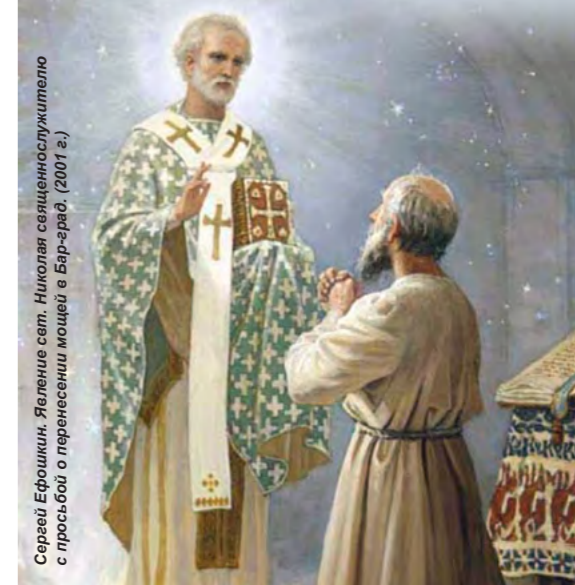
Святому Николаю Угоднику

Святой угодник Божий Николае,
помощник и защитник всем в нужде,
я верю и всем сердцем уповаю,
что вспомнишь, Святой отче, обо мне!

Когда моя душа во тьме сомненья
томится, как в темнице, во грехе,
ты испроси у Господа прощенье
и помолись, Угодник, обо мне!

Будь мне помощник в каждом благом деле,
представляешь на Небе и земле,
чтоб я дошёл до Богом данной Цели!
Молись, Святой угодник, обо мне!

Алексей Гушан

Сергей Ефремов. Явление свт. Николая священику с просьбой о перенесении мощей в Бр-град. (2001 г.)

МОЁ ДЕЛО – РУСИ СЛУЖИТЬ

1 января (19 декабря ст.ст.) Православная Церковь отмечает память преподобного Илии Муромца Печерского.

Достоверных сведений о житии преподобного Илии Муромца сохранилось немного. Его имя не без основания отождествляют с былинным Ильёй, а деяния и подвиги – сплошь предположения и догадки. Тем не менее, он – лицо исторически существовавшее.

О месте рождения Ильи бытует версия, что он появился на свет в 1143 году в муромском селе Карачарово, в семье крестьянина Ивана Тимофеевича и Евфросинии. Его потомки – коренные жители Муромца Гущины, наследственно обладающие большой физической силой. Одному из Гущиных, жившему в конце позапрошлого века, даже запрещали биться в кулачных боях. Изба Илии стояла на месте нынешнего дома тех же Гущиных. Рядом расположен Троицкий храм, который Илия, по преданию, сложил сам, таская из реки могучие стволы дуба-топляка. Впрочем, из текстов некоторых былин следует, что родина Муромца – село Карачев под городом Морвск на Черниговщине...

Спорят и о том, кто стал прообразом былинного героя. Кроме прозвища «Муромец» называют и другое – Чоботок. Илья Чоботок был богатырь, и его стали так величать с тех пор, как он однажды отбил от врагов чоботом – сапогом. Чоботок могло означать и ремесло сапожника, которым владел преподобный. Да и «Муромец» не всегда привязывается к месту рождения. Например, слово «мур» означает «стена», то есть «Муромец» – человек-богатырь. Наконец, былинный Илья просидел сиднем тридцать лет и три года на печи-муромке...

Когда жил Илья? В 1638 году в Киево-Печерской типографии была напечатана книга инок Афанасия, в которой он пишет, что Илия жил за 450 лет до написания книги.

И былинный Муромец, и преподобный Илия в детстве и юности страдал параличом, однако не роптал на судьбу, не жаловался, только молился со смирением.

Согласно одной из былин, когда на Русь напало вражье войско, Муромец стал сетовать: «Эх, вы, ноги мои нехожалые, эх, вы, руки мои недержалые! Был бы я здоров, не давал бы родную Русь в обиду врагам да разбойникам!»

И вот его чудесным образом исцелили вещи старцы, в эпической традиции – калики перехожие. Однажды к Илье зашли в дом три странника и попросили испить воды. Муромец объяснил, что не может ходить, но старцы повелели: «Встань и иди!». Тогда богатырь неожиданно встал, прошёл до колодца, набрал воды и вернулся в дом. Страннички велели Илье самому её выпить. В православной традиции считается, что под видом старцев Илье Муромцу явился сам Иисус Христос «со апостолами».

В Воронежских краях существует предание о том, что калики перехожие исцелили Муромца из воды, что бьёт ключиком под Семилукскими холмами.

С момента исцеления начались подвиги славного богатыря Русской Земли. Среди самых первых – встреча с древним богатырем Святогором. И об этом событии есть воронежское предание. Встреча старшего и младшего богатырей состоялась у села Ендовище, а само название села произошло от слова «Ендова» – вмятина на холме, которая образовалась от копыт Святогорова коня.

Илия являлся настоящим богатырём не только по былинам. Итоги научной экспертизы по исследованию его мощей позволили говорить о том, что Муромец был очень сильным человеком ростом под метр восемьдесят. Во времена Киевской Руси – это рост исполина. Возможно, «нехожалось» Ильи явилось следствием редкого гормонального заболевания, спровоцированное физическими габаритами богатыря. Из текста экспертизы: «Выявленные дефекты позвоночника говорят о перенесённом параличе конечностей. Запястья и ключицы Илии значительно крупнее, чем в среднем у людей. Причиной смерти послужил удар острого оружия в область сердца, сквозь прикрывавшую грудь левую руку. Смерть наступила в возрасте около 40-45 лет».

Среди всех былинных богатырей Руси Илья Муромец – самый известный, наиболее почитаемый и единственный выходец из простого народа. Историк Константин Аксаков отмечает: «Велик и разнообразен почтенный сонм витязей, собравшихся вокруг великого князя Киевского Владимира, все они выражают многие стороны русского духа. Но могущественнее их всех избранник народа русского Илия Муромец».

Об Илье Муромце сложено немало былин. Самые известные – «Илья Муромец и Соловей

Разбойник», «Илья Муромец и Идолище Погоное», «Бой Ильи Муромца с Жидовином», «Ссора Муромца с князем Владимиром», «Три поездки Ильи Муромца». И во всех, без исключения, былинах «первый и наибольший богатырь» использовал свою невероятную силу только для борьбы с врагами, защиты русских людей и восстановления справедливости.

После ратных подвигов Илья Муромец раздал нажитые им богатства на украшение церкви и на милостыню нищим, а сам стал странствовать по Руси, молясь в разных храмах и обителях. Затем Илья принял монашеский постриг в Киево-Печерском Успенском монастыре. Предполагается, что его постриг пришёлся на время игуменства преподобного Поликарпа Печерского (1164-1182).

В самой Лавре придерживаются мнения, что после тяжёлого ранения в одной из битв Илья принял решение стать иноком. Постригшись в монахи, он дал обет никогда не брать в руки оружие, служить Богу со смирением и любовью. Правда, когда 2 января 1203 года князь Рюрик с союзными половцами захватил Киев и начал разорять Печерскую лавру, монах Илия нарушил данную клятву. В той битве он и погиб. Господь отпустил ему сие прегрешение, ведь впоследствии Илья был канонизирован в числе 69 подвижников Киево-Печерской Лавры. Отсутствие в Лаврском патерике упоминания жития преподобного Илии косвенно свидетельствует о том, что в иночестве святой воин успел провести не так много времени.

Посланник римского императора рыцарь Лассота, посетивший Киев в 1594 году, оставил описание гробницы Ильи Муромца, находившейся в богатырском приделе Софийского собора. Для великого героя был возведён специальный придел, что означало оказание чести, равной княжеской.

До сего дня его мощи покоятся в Антониевых пещерах Киево-Печерской лавры, под скромной надписью над гробницей: «Илья из Муромца».

Паломники XVI-XVIII столетий видели нетленные мощи Илии и отмечают, что его левая рука пробита копьём, а правая сложена для трёхперстного крестного знамения. Именно так описывает Муромца в 1701 году настоятель собора Василия Блаженного отец Иоанн Лукьянов в «Путешествии в Святую землю»: «Глубоко символично, что левая рука его свидетельствует о служении воина, а правая – о молитвенном подвиге».

Упоминают Муромца и европейские легенды. В германской эпической поэме Ломбардского цикла XIII века о правителе Гарды Ортните витязь Илья Русский помогает Ортниту добыть невесту и тоскует по оставшейся на Руси семье.

Местночтимым святым Илию признали в конце XVII столетия, когда печерский архимандрит Варлаам (Ясинский) установил празднование Собора преподобных отцов Ближних пещер. Общецерковное же почитание началось после разрешения Святейшего Синода во второй половине следующего века: включать имя Илии в общецерковные месящесловы.

В последние годы почитание Ильи Муромца значительно усилилось и получило особое распространение. В селе Карачарове восстановлен храм Гурия, Самона и Авива, где 1 января 1993 года торжественно установлена икона святого с частицей его мощей, переданная из местного музея. Вскоре на городском кладбище была заложена часовня во имя богатыря. Илья Муромец вошёл в собор местных муромских святых и изображается на иконах для монастырей и храмов.

В наши дни герой стал небесным покровителем дальней авиации, пограничников и войск РВСН. В 1998 году на территории Главного штаба Ракетных войск в Подмоскowie был построен и освящён храм во имя преподобного Илии Муромца, в алтаре которого находится икона святого с частицей мощей из Киево-Печерской лавры. Часть мощей Илии – средний палец левой руки – находится в Спасо-Преображенском монастыре города Муромца.

С июля 1999 в течение четырёх лет в Косово был развёрнут полевой храм преподобного Илии Муромца, который затем вывезли в Чечню, где он до ноября 2004 года находился в базовом лагере Воздушно-Десантных войск. В этом храме приняло святое крещение большое количество воинов, в том числе и с именем Илия.

Илья Муромец всегда оставался скромным человеком: «Я простой русский богатырь, который спасал вас не из корысти, и мне не надо ни серебра, ни золота. Мое богатство – сила богатырская, мое дело – Руси служить, от врагов её оборонять».

Игорь Маркин

ОБЛАСТЬ ГРЕХА

На исповедь ходят не по расписанию, а по втренней сокровенной потребности души. Если верующий человек по той или иной причине запозднится в освобождении от коросты грехов, то он день ото дня всё более начинает казаться себе больным, недужным: не только внешние симптомы совпадают, но и заразная опасность утаённого, не исповеданного греха для окружающих.

Раньше я к исповеди свои согрешения записывал на бумажке, а как в ногу со временем обзавёлся домашним компьютером, открыл на рабочем столе файл «К покаянию». Это оказался удручающе длинный перечень, который начинался признанием в гордыне и самомнении. Далее следовало не менее откровенное.

И всё это имело одну стойкую особенность: список грехов никогда не сокращался. Наоборот, в нём прослеживалась тенденция к разрастанию. Одно время я даже ходил исповедоваться в разные храмы, потому что стыдился того, что грехи мои раз от раза только множатся.

Православным людям хорошо известно, что после исповеди (к которой ты, терзаясь своим ядовитым многогрешием, старательно приуготовил молитвами и говением) и после Причастия (если к Святым Христовым Тайнам робко, с благоговением подошёл) – в душе устанавливается особое возвышенное состояние, ни с чем несравнимое. Неземное.

Я это вдохновенное очищение от грехов в себе всякий раз трепетно ощущаю. И со стороны люди такое превращение отчётливо видят, особенно близкие. Когда возвращаюсь из храма, жена мне всегда удивлённо говорит: «У тебя лицо просветлело! Как у младенца стало! Будто передо мною совсем другой человек. И весь радостный донельзя! Просто завидую тебе».

А мне почти всегда стыдно слышать такие слова... Настоящая чистота в душе обыкновенного человека после исповеди и причащения, как это ни горько, недолго живёт. Ведь за папертью тебя ждёт мирская жизнь. Словно даже с усмешкой ждёт, если не с судорожной гримасой. На первый взгляд – обыкновенная, будничная, она незримо опасна для причастника. Как вирус гриппа для здорового человека, когда он, например, окажется в лифте лицом к лицу с больными людьми.

Выйдешь из храма после исповеди и причастия и несёшь обретенную внутреннюю свежесть и чистоту бережней, чем из роддома безгрешного ребёночка... Я не раз надеялся после покаяния сохранить в себе это необыкновенное смиренно-торжественное ощущение очищения, чтобы успеть хотя бы в дом войти в благодати после раскаяния под епитрахилью и прочтения надо мной разрешительной молитвы!

Чего только я не придумывал, как только не прищучивал себя – всё одно: шагу ступить не успеешь на улице после исповеди, как вот он – новый грех, уже налетел, захороводил тебя, смутил. Хоть плачь, хоть головой об стенку бейся, а ты уже оскользнулся. Умыл тебя грех!.. И далеко не чистой водицей: то рассердишься на водителя, который на «зебре» у тебя под носом проскочил, то машинально осудишь девушку за оголённость, или нищему в суете забудешь монету десятирублевую бросить...

Сегодня поначалу всё, вроде бы, складывалось благоприятно: сошёл с паперти и в банку нищенке, не считая, ссыпал всё, что имел; водитель, отъезжая от храма, зацепил меня бампером – а я лишь ссутулился, потёр ногу и дальше молча заковылял. Слава Богу, ни злобы, ни агрессии в себе не почувствовал. Иду благодатно: никакой ругани по пути, машины уважительно дорогу мне уступают, в магазине не обложили крепкими выражениями за то, что выбираю молоко и сметану посвежей... Правда, уже во дворе собачка приبلудная, недавно у нас в подвале оцененная, кинулась на меня сзади, но я и тут вместо того, чтобы закричать на неё и пнуть как следует, позволил себя цапнуть за штанину. Она ведь это больше для форса сделала, для собственного авторитета, в маеет своей бродяжьей неприкаанной жизни.

И вот уже моя родная дверь. Только вдруг сосед Мишаня, услышав мои шаги, страдальчески выглянул из своей квартиры: лицо будто перевернуто, дышит ртом натужно.

– Привет... Ты... того... в магазин не сходишь?.. Купи мне четвертинку, Христа ради!.. Помираю со вчерашнего...

Я, было, попытался прочитать ему лекцию о вреде алкоголизма, но трагическое выражение Мишаниного лица быстро заставило меня смущенно замолчать. Вздохнул и поплёлся вниз, сжимая в кулаке его липкую сотню.

Вот так я покался, вот так причастился. В общем, мой реестр грехов пополнился ещё одним.

Сергей Пылёв

Рембрандт Харменс ван Рейн. Возвращение блудного сына. (1666-1669 г.)

ИСПОВЕДЬ И СИНДРОМ НЕДОВЕРИЯ К БОГУ

Насколько часто следует исповедоваться? Кажется, если человек не может не грешить, он должен исповедоваться чуть ли не каждый день.

Да, частая исповедь бывает полезной на определённом этапе нашей жизни, особенно когда человек делает первые шаги в вере, только начинает переступать порог храма – и для него открывается пространство новой жизни, почти неизвестное. Он не знает, как правильно молиться, как выстроить свои отношения с ближними, как ориентироваться в этой новой жизни, поэтому всё время ошибается, делает что-то не то...

Частая исповедь для таких людей – очень важный этап узнавания ими Церкви, понимания основ духовной жизни. Входят в жизнь Церкви через исповедь, через разговор со священником, они получают первый христианский опыт понимания своих ошибок, учатся строить отношения с другими людьми, с самим собой. И исповедь часто бывает духовническим, исповедальным разговором больше, чем покаянием в грехах.

Но важно, чтобы человек не стал рассуждать примерно так: «Пока я живу, я постоянно грешу. Значит, всё время должен исповедоваться. Иначе как же я с грехами подойду к Причастию?» Здесь обнаруживается синдром недоверия Богу, когда человек думает, что это за исповеданные грехи он удостоился чести получить Таинство Тела и Крови Христовой. Но это не так. Сокрушённый дух, с которым мы приходим к причащению Святых Христовых Таин, не отменяет нашей исповеди. А исповедь не отменяет сокрушённого духа.

Невозможно все-все свои грехи сразу изложить, даже исписав целую книгу с перечислением грехов и извращений, которые существуют на Земле. Но это не будет исповедью! Не будет ровно ничем, кроме формального акта недоверия Богу. И это самая страшная духовная болезнь. Люди, бывает, придут вечером на исповедь, потом с утра в храме у самой Чаши вдруг вспоминают: «Забыл этот грех исповедовать!» – и чуть не из очереди к Причастию убегают к священнику, который исповедует во время Литургии, чтобы добавить то, что забыл сказать накануне. Или начинают у Чаши лепетать: «Батюшка, я забыл сказать на исповеди то-то и то-то». Это, конечно, беда.

С чем человек приходит к Причастию? С любовью или с недоверием? Тот, кто доверяет Богу, знает, что Бог пришёл в этот мир грешников спасти, «от них же первый есмь аз», – эти слова говорит священник и каждый из идущих к Причастию. Не праведные причащаются Святых Христовых Таин, а грешные, из которых каждый, проходящий к Чаше – первый из грешных!.. Но он даже с грехами идёт к Чаше, и кается в этих грехах, и сокрушается о них; это сокрушение – самое главное, что даёт человеку возможность причаститься Святых Христовых Таин. Есть ведь же и те, кто исповедовались, скажем, неделю назад – а душа их мирна, отношения с ближними добрые, и совесть не обличает в каких-то таких грехах, которые бы тяготели над душой. Понятно, что каждый из нас во многом грешен, ибо несовершенен. Мы осознаём, что без помощи Божией, без милости Его не станем другими. И с этим сознанием и сокрушением о своём недостойнстве причастник может подходить к Чаше. Если же человек исповедался перед Причастием и сразу почувствовал уверенность в том, что теперь-то он достойно причастится, теперь-то у него есть право принятия Святых Христовых Таин

– то хуже этого ничего быть не может. Как только мы почувствуем, что достойны и вправе причащаться, наступит страшная для христианина духовная болезнь.

Зачем раз за разом перечислять грехи, которые Бог знает о нас? Я каюсь в том, что я гордый человек, но не могу в этом каяться каждые пятнадцать минут, хотя каждую минуту остаюсь таким же гордецом. На исповеди в грехе гордости я искренне каюсь, но понимаю, что, отойдя от исповеди, я не стал сию минуту смиренным, не исчерпал этот грех до конца. Мой грех требует моей работы над ним, он – всегдашнее моё самоукорение, ежедневное внимание к тому, что я принёс Богу на исповедь. И я снова назову его, когда этот грех опять подкосит меня и покажет ничтожность моих усилий в оторванности от Бога. И ещё раз принесу искреннее покаяние в этом грехе, зная, что им заражён и этот грех принудил меня отвернуться от Бога настолько, чтобы я почувствовал, насколько сильно это отдаление. Грех может не быть предметом моей всегдашней исповеди, но должен быть – предметом моей всегдашней борьбы.

То же самое касается и повседневных грехов. Скажем, трудно бывает прожить целый день, никого не осудив или не сказав ни одного праздного слова. От того, что мы эти грехи будем постоянно называть на исповеди, ровным счётом ничего не поменяется. Каждый день вечером отходя ко сну, будем проверять свою совесть, а не просто заученно читать последнюю в вечернем правиле молитву, где мшелоимство, лихоимство и всякое другое непонятное «-имство» вменяется нам в грех. По-настоящему проверим свою совесть – и поймём, что сегодня опять не удержались на высоте нашего христианского призвания, и принесём покаяние Богу. И это будет наш духовный труд, именно то делание, которого от нас ожидает Господь.

Человек причащается потому, что без этого не может жить. У него есть жажда причащаться, стремление быть с Богом, истинное и искреннее желание открывать себя для Бога и становиться иным, соединяясь с Богом. И Таинства Церкви для этого даны: они не «упражнения» в духовной жизни, а то, что её наполняет, что составляет эту жизнь.

Встречи друзей происходят не потому, что иначе они не будут дружить, а потому что их тянет друг к другу. То же самое можно сказать и о Таинствах. Человек исповедует, потому что у него сердце болит, потому что душа страдает от того, что он нагрешил, и ему стыдно, и хочется очистить свою совесть. Человек причащается не потому, что регулярность причастия делает его христианином, а потому что стремится быть с Богом и не может не причащаться.

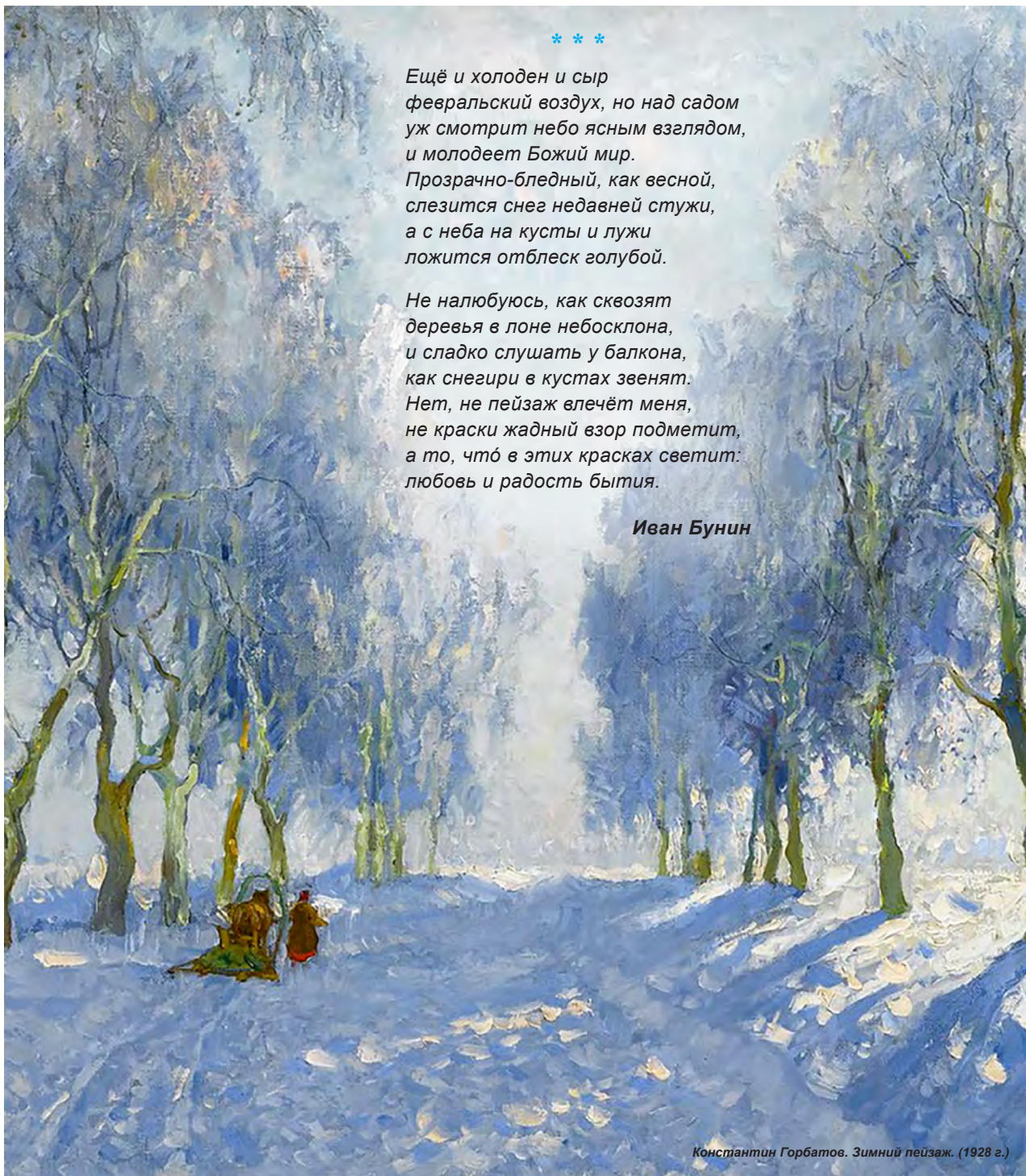
По тексту протоиерея Алексия Уминского

* * *

*Ещё и холоден и сыр
февральский воздух, но над садом
уж смотрит небо ясным взглядом,
и молодеет Божий мир.
Прозрачно-бледный, как весной,
слезится снег недавней стужи,
а с неба на кусты и лужи
ложится отблеск голубой.*

*Не налюбуюсь, как сквозят
деревья в лоне небосклона,
и сладко слушать у балкона,
как снегири в кустах звенят.
Нет, не пейзаж влечёт меня,
не краски жадный взор подметит,
а то, что в этих красках светит:
любовь и радость бытия.*

Иван Бунин

Константин Горбатов. Зимний пейзаж. (1928 г.)

С вопросами и предложениями можно обращаться к протоиерею Николаю Бабичу:
тел.: +7 (951) 860-40-40, Viber: +7-951-860-40-40, ВКонтакте: vk.com/snt.antonius,
Telegram: @NikolaiBabich.

Адрес храма и редакции: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А.

E-mail: Snt-Antonius@yandex.ru.

Электронная версия «Вестника» доступна по адресу: www.snt-antonius.ru

Учредитель, издатель – Местная религиозная организация православный Приход храма во имя свт. Антония (Смирницкого), архиеп. Воронежского и Задонского г. Воронежа религиозной организации «Воронежская Епархия Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)». Адрес издателя: 394070, г. Воронеж, ул. Тепличная, 22-А

Редакционная коллегия:
протоиерей Николай Бабич, Римма Лютая
Главный редактор: Бабич Николай Николаевич,
протоиерей. +7 (951) 860-40-40
Выпускающий редактор, ответственный
секретарь, корректор:
Римма Лютая. +7 (960) 115-69-06

Редактор отдела истории и краеведения: Игорь Маркин
Дизайн, макет, вёрстка: Наталья Назаренко
Отпечатано: АО «Воронежская областная типография –
издательство им. Е.А. Болховитинова»,
г. Воронеж, ул. 20-летия Октября, 73А.
Тираж: 999 экземпляров. Заказ: № 000.
Дата выхода издания в свет: 10.03.2021 г.

Издаётся на средства
и трудами благотворителей.

Не используйте наше издание
в хозяйственных целях.
Цена: бесплатно.
Распространяется за пожертвование.

0+